

Экологическая усадьба «Ишань» примостилась у самого подножия Горы Бурных Волн в городе А, вытянувшись вдоль живописного озерного берега.

Огромная территория усадьбы раскинулась почти на семьсот гектаров. Здесь не только выращивали фермерские овощи и разводили домашнюю птицу, но и обустроили ипподром, поля для гольфа и прочие площадки для отдыха. «Ишань» по праву считалась крупнейшим загородным отелем-усадьбой в этих краях.

Автомобиль неспешно двигался вглубь территории, минуя выстроившиеся ровными рядами коттеджи и огромный открытый бассейн. Проехав сквозь тенистую бамбуковую рощу, машина остановилась на самой окраине усадьбы перед уютным трехэтажным домом.

У крыльца их уже встречали мужчина и женщина средних лет. Едва открыв дверцу, Линь Чжоу выскочил наружу, крепко обнял обоих и звонко поцеловал каждого в щеку.

— Любимые папочка и мамочка, ваш блудный сын вернулся!

— Да ну тебя, всю физиономию слюнями перепачкал, — проворчал Линь Ишань, шутливо утирая щеку, но тут же нахмурился. — А с голосом-то что? Заболел, что ли?

Линь Чжоу послушно уткнулся носом в плечо Чжоу Цин и жалобно протянул:

— Мам, мне так плохо...

— Ох ты господи, бедный мой мальчик, — запричитала Чжоу Цин, с нежностью погладив сына по бледной щеке. — Совсем исхудал. Пойдем скорее в дом, мамочка приготовит тебе что-нибудь вкусненькое. А на отца не обращай внимания.

Линь Чжоу скорчил отцу забавную рожицу и, подхватив мать под руку, зашагал к дверям. Линь Ишань уныло поплелся следом за ними, ворча под нос:

— О себе позаботиться не умеет! Будто не знает, какое у него здоровье слабое, вечно хвори цепляет!

— Сколько раз тебе говорили: возвращайся домой! Так нет же, упрямился. Вот и получил — даже стакан воды подать некому.

— Предлагали ведь нанять кухарку или экономку — уперся рогом! А сам ленив как не знаю кто. Как ты только там выживаешь без посторонней помощи...

— Да помолчи ты уже, — не выдержала Чжоу Цин, строго зыркнув на мужа. — Лучше доктора вызови. Слышишь ведь, у ребенка голос совсем пропал.

— И слова сказать нельзя, — буркнул Линь Ишань, но послушно вытащил телефон, попутно одарив тяжелым взглядом Линь Чжоу — тот уже успел пластом развалиться на диване.

— Сразу предупреждаю: никаких уколов! — хрипло выкрикнул Линь Чжоу.

Линь Ишань быстро отдал распоряжения по телефону. Нажав отбой, он уже набрал в грудь воздуха, собираясь прочитать сыну очередную нотацию, но тот упреждающе вскинул руку:

— Пап, я бы яблоко съел.

— Ах ты, паршивец... Яблоко? — Линь Ишань мгновенно растерял весь свой грозный запал. Сев на край дивана, он взял со стола два яблока и показал сыну: — Тебе какое: побольше или поменьше?

— Давай большое, пополам разделим, — лениво отозвался Линь Чжоу, закидывая ногу на ногу.
— И кинь мне плед, холодно что-то...

— Держи, — буркнул отец и, не глядя, швырнул подвернувшийся под руку плед прямо в сына.

Линь Чжоу с трудом стянул шерстяное полотно с лица и возмутился:

— Ну что за грубость!

— Видеть не могу твою ленивую физиономию, — огрызнулся Линь Ишань, уже вовсю орудуя ножом.

Слабость навалилась на Линь Чжоу тяжелым грузом, шевелиться не хотелось совсем. Он так и остался лежать, слушая доносившиеся из кухни аппетитные звуки — там вовсю хлопотала мать. Тем временем отец продолжал отчитывать его с прежним задором, даже не делая пауз, чтобы перевести дыхание.

Выждав короткую секунду, когда Линь Ишань наконец умолк, Линь Чжоу спросил:

— Пап, ты говорил, случилось что-то важное. Что стряслось-то?

Лезвие ножа в руке Линь Ишаня резко вильнуло в сторону. Острый край полоснул по пальцу, и на лежащее на столе яблоко брызнули алые капли, мгновенно замарав лакированную поверхность журнального столика.

— Папа! — испуганно вскрикнул Линь Чжоу. Он пулей взлетел с дивана, выдернул из коробки пачку салфеток и крепко прижал их к порезу. — Да как же так? Что ж ты так неаккуратно?

Рана оказалась глубокой. Как раз в этот момент на пороге появился семейный врач, которому пришлось первым делом заняться порезанным пальцем хозяина дома. Чжоу Цин, выбежавшая на шум из кухни, покачала головой:

— О чем ты только думал?

Линь Ишань лишь мельком взглянул на жену и шумно, с явным раздражением вздохнул.

Наблюдая за их странной перепалкой, Линь Чжоу невольно нахмурился. В поведении родителей сквозила какая-то тревожная тайна.

Врач измерил Линь Чжоу температуру. Жара не было, но когда доктор заикнулся об уколе, юноша устроил такую пантомиму сопротивления, что едва не покатился по полу с воплями. Пришлось уступить. Выписав рецепт на лекарства, медик строго велел соблюдать легкую диету и пить побольше теплой воды.

Едва за доктором закрылась дверь, Линь Чжоу прищурился, глядя на родителей, которые явно собирались незаметно улизнуть обратно на кухню.

— Так, ну-ка стоять. Вернитесь оба.

Линь Ишань и Чжоу Цин невольно замерли. Переглянувшись, они уныло поплелись обратно к дивану.

Обычно их сын вел себя легкомысленно и по-детски, но стоило ему заговорить серьезно, как в его поведении проступала неожиданная твердость, которой сложно было противостоять.

— Выкладывайте, что стряслось дома? — Линь Чжоу требовательно постучал пальцем по столу. Роли будто поменялись: теперь он отчитывал провинившихся родителей.

Чжоу Цин пристально посмотрела на сына, и в ее глазах внезапно блеснули слезы.

Линь Чжоу занервничал еще сильнее:

— Да что происходит, в конце концов?

Мать поспешно смахнула слезу и тихо шепнула мужу:

— Расскажи ему сам.

Линь Ишань крепко сжал кулаки. Под напряженным, выжидающим взглядом сына он молчал.

добрую минуту, прежде чем глухо произнести:

— Сяо Чжоу... Тут звонил директор Чэнь из больницы...

— Что-то с анализами? — Линь Чжоу резко вскочил. От волнения его горло сдавило спазмом, из груди вырвался хриплый, надсадный кашель.

— Нет-нет, с твоим здоровьем все в порядке, успокойся, — засуетилась Чжоу Цин, протягивая сыну стакан теплой воды и бережно похлопывая его по спине. — Не переживай так.

Услышав, что дело не в болезни, Линь Чжоу перевел дух и жадно выпил воду прямо из рук матери.

Линь Ишань зажмурился. Скрывать правду дальше не имело смысла, рано или поздно мальчик все равно бы узнал. Лучше покончить с этим сразу.

Стиснув зубы, отец выдавил:

— Сяо Чжоу... В больнице, где ты появился на свет... Кажется, тогда перепутали детей.

«Перепутали в роддоме?»

Линь Чжоу всегда считал себя человеком сообразительным, но эти слова доходили до его сознания мучительно долго. Наконец он нервно усмехнулся:

— Пап, ты чего? Ну да, не было меня дома несколько дней, но не отказываться же из-за этого от собственного сына! Если вам нужна моя помощь в усадьбе, так и скажите. К чему эти глупые шутки?

Линь Чжоу попытался разрядить обстановку. Раньше отец частенько ворчал, что сдаст его в детдом, если тот не будет слушаться, и все над этим смеялись. Но сейчас родители сидели, низко опустив головы. Никто не улыбался.

Улыбка медленно сползла с лица Линь Чжоу.

Он бессильно опустился обратно на диван. В воспаленной от простуды голове мысли путались, превращаясь в вязкую кашу. С чего вообще начинать думать в такой ситуации?

Чжоу Цин крепко сжала его ладонь и бросила на мужа умоляющий взгляд, призывая во всем признаться, но Линь Ишань упрямо молчал, уставившись в пол.

Вздохнув, мать взяла инициативу в свои руки:

— Семья, которая тогда лежала со мной в одной палате, недавно сделала ДНК-тест. Оказалось, их ребенок не родной им по крови. Подозрение сразу пало на роддом. Директор Чэнь предлагает нам тоже сдать анализы для установления отцовства. Сяо Чжоу, это ведь пока неофициально, не паникуй раньше времени. Проверять будут не только нас, но и все семьи, чьи дети родились в те дни.

Линь Чжоу молчал. Мать тревожно всматривалась в его лицо, подбирая слова утешения, но так и не решилась ничего сказать. Она лишь крепче сжала его пальцы.

Их ладони мгновенно стали влажными от пота.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Спустя пару минут Линь Чжоу резко выпрямился:

— Мам, принеси мне результаты своего последнего обследования.

— Зачем они тебе? — Чжоу Цин заметно занервничала и попыталась уйти от ответа.

Линь Чжоу мягко обнял ее за плечи и, заглядывая в глаза, привычно заканючил:

— Ну ма-а-ам...

У Чжоу Цин защемило в носу, и слезы хлынули из глаз с новой силой.

У Линь Ишаня тоже заблестели глаза. Не выдержав, он резко поднялся и ушел в спальню, откуда вскоре вернулся с заветной папкой медицинских документов.

Линь Чжоу принял бумаги. Его пальцы заметно дрожали, когда он разглядывал бланк с именем матери.

В старшей школе они с Цзян Шиянем ходили сдавать донорскую кровь. Именно тогда он узнал, что у него самого третья группа (В), а у Шияня — первая (О). Шиянь еще тогда шутил, что в случае опасности сможет спасти его, а вот Чжоу для него окажется бесполезен.

Линь Чжоу тогда знатно его пнул:

— Заткнись. То, что первая группа считается универсальной, — лишь теория. На практике всегда куча нюансов. Лучше всего переливать идентичную кровь!

Но Цзян Шиянь лишь отмахнулся:

— Если идентичной не окажется, я останусь твоим шансом на жизнь. А ты в мою сторону даже не смотри.

Линь Чжоу тогда жутко взбесила эта его снисходительная самоуверенность:

— Если до этого дойдет, просто пристрели меня. С собой на тот свет заберу!

Кроме того, Линь Чжоу прекрасно помнил, что у его отца, Линь Ишаня, была вторая группа крови (A).

Если бы директор Чэнь просто позвонил со смутной новостью о возможной ошибке, родители не выглядели бы столь убитыми горем.

Пару дней назад, когда он сопровождал стариков на осмотр, он лично попросил врача определить группу крови матери. Накануне они с отцом разговорились об этом за чаем, и Чжоу Цин призналась, что не знает своей группы. Линь Чжоу решил совместить приятное с полезным.

Он быстро перелистнул страницы отчета и нашел нужную строчку: первая группа (O).

У отца — вторая (A), у матери — первая (O). У такой пары физически не мог родиться ребенок с третьей группой крови (B).

Неважно, чьим именно сыном он окажется по результатам ДНК-теста. Главное было уже очевидно: он не родной сын Линь Ишаня и Чжоу Цин.

Линь Чжоу замер с бумагами в руках. Время словно остановилось. В голове было пусто, тело стало легким, будто он парил в облаках. Все происходящее казалось дурным сном.

«Значит, я им не родной?»

Первым его порывом было прижать к себе мать. Линь Чжоу нежно погладил ее по голове, успокаивая:

— Мамочка, не плачь. В этом нет ничего страшного.

Видя, что сын в такой момент думает лишь о ней, Чжоу Цин разрыдалась еще пуще.

— Ну чего ты реवेशь? — вдруг прикрикнул Линь Ишань. — Сяо Чжоу дело говорит: трагедии не случилось. Если все подтвердится, у нас просто появится еще один сын. Радоваться надо!

Он говорил это, не сводя глаз с Линь Чжоу. Кулаки его были сжаты с такой силой, что свежая кровь проступила сквозь наложенную врачом повязку.

В глазах этого вечно вспыльчивого и упрямого мужчины сейчас сквозила беззащитная, щемящая тревога.

Линь Чжоу аккуратно утер слезы матери, ободряюще похлопал ее по плечу и подошел к отцу. Взяв его за руку, он осторожно снял испачканный бинт и принялся накладывать чистый. Юноша ласково улыбнулся:

— Конечно, папа прав. Одним сыном больше — значит, в старости о вас будут заботиться в два раза лучше.

— А вдруг это все ошибка? Сдадим тест и все выясним, — тихо, почти робко пробормотал Линь Ишань, послушно позволяя сыну перевязывать палец.

— Обязательно, — Линь Чжоу крепко сжал его ладонь.

Линь Ишань созвонился с клиникой. Вскоре приехали лаборанты, взяли все необходимые пробы для ДНК-анализа, и потянулись томительные дни ожидания.

После того как презентация парфюма сорвалась из-за выходки Цзян Шияня, да еще и наложился недавний скандал в соцсетях, новых предложений по работе Линь Чжоу не получал. Все свободное время он проводил дома с родителями.

Впрочем, еще вопрос, кто кого поддерживал. И Линь Ишань, и Чжоу Цин были невероятно занятыми людьми, но сейчас они забросили все дела и не отходили от сына ни на шаг, пытаясь отвлечь его от мрачных мыслей.

В конце концов Линь Чжоу просто выставил их на работу.

Находиться вместе в четырех стенах стало невыносимо: они отчаянно пытались скрыть друг от друга свою боль, и от этой фальшивой бодрости всем становилось только хуже.

Без них в доме мгновенно воцарилась пустота.

Этот особняк не был их родовым гнездом. Детство Линь Чжоу прошло в городской квартире, но за последние годы родители полностью переключились на дела усадьбы и перебрались поближе к производству.

Линь Чжоу лежал в шезлонге на балконе третьего этажа. Вдали, на изумрудных полях для гольфа, виднелись фигурки игроков. Еще дальше, в открытом бассейне, кто-то плавал,

невзирая на осеннюю прохладу. И хотя вода там наверняка подогревалась, Линь Чжоу невольно поежился и плотнее укутался в плед — он всегда терпеть не мог холод.

Чужое веселье лишь подчеркивало его собственное одиночество.

Семья Линь никогда не бедствовала. Родители были умными, хваткими людьми. До рождения сына отец служил в госучреждении, а мать держала крошечную закусочную. Когда на свет появился Линь Чжоу, Линь Ишань уволился со службы и ушел в бизнес. Они начинали вдвоем, развивали дело шаг за шагом, пока не превратили его в процветающую империю.

Линь Чжоу вырос, окруженный роскошью и заботой. Родители сдували с него пылинки. Да, отец бывал вспыльчив и частенько устраивал нагоняи, но любой дурак понимал, что за единственного сына он без раздумий отдаст жизнь.

Что, если в той семье, где рос настоящий сын его родителей, условия жизни были гораздо хуже? Получается, чужой ребенок все эти годы страдал из-за чужой ошибки, пока он сам катался как сыр в масле?

От этих мыслей у Линь Чжоу голова шла кругом. Но если это мучило его самого, то каково сейчас отцу и матери?

Какую вину и боль они должны испытывать?

Его не покидало гнетущее чувство, будто он бессовестно украл чужое счастье.

«А какими окажутся мои настоящие родители? И будут ли папа с мамой любить меня прежней любовью, когда в их жизни появится родной по крови сын?»

На душе было невыразимо тошно. Линь Чжоу отчаянно нуждался в том, чтобы выговориться, но понятия не имел, кому доверить такую тайну. О подобных вещах не рассказывают первому встречному.

Раньше у него был Цзян Шиянь.

Рядом с ним можно было не притворяться и не подбирать слова. Шиянь всегда умел выслушать и подарить то редкое чувство абсолютной безопасности, которого Линь Чжоу сейчас так не хватало.

Но теперь он остался совсем один.

Эта мысль лишь подлила масла в огонь его злости на бывшего друга.

С каждым мгновением гнев внутри разгорался все сильнее. Линь Чжоу выхватил телефон, отыскал в контактах имя «Цзян Железный молот» и нажал кнопку удаления.

На экране высветилось стандартное предупреждение: «Удалить этот контакт?»

«Отмена» или «Удалить».

Линь Чжоу без малейших колебаний ткнул в «Удалить».

Имя и номер телефона навсегда исчезли из его списка вызовов.

На мгновение наступило приятное облегчение.

Но уже через пять минут Линь Чжоу снова достал мобильный, открыл меню создания нового контакта и безошибочно вбил по памяти до боли знакомые цифры.

А в графе «Имя» вывел всего два слова: «Подонок».

<http://bllate.org/book/18995/1903092>